

Современное положение работы краеведческих организаций в РСФСР

(Доклад учёного секретаря ЦБК — Д. О. Святского на 3-й Конференции директоров учёных учреждений в Ленинграде 3 апреля 1926 года.)

Сильный рост краеведческого движения в стране, начавшийся вскоре же после революции, заставил Академический Центр Наркомпроса ещё в 1921 г. озаботиться принятием мер к урегулированию этого стихийного явления. В декабре была созвана 1-я Всероссийская конференция обществ по изучению местного края, на которой сформировано Центральное Бюро Краеведения, состоявшее до 1925 г. при Российской Академии Наук. На ЦБК были возложены функции координации краеведческого движения и учёта краеведческих сил в стране. Уже первый грубый подсчёт показал, что к марту 1923 г. в СССР имелось 553 краеведческих обществ, кружков и музеев. В декабре 1924 г. состоялась 2-я Всесоюзная Конференция по Краеведению, после которой ЦБК стало самостоятельным учреждением в ведении Главнауки РСФСР. 2-я Конференция указала на необходимость для краеведческих организаций в дальнейшем вести свою работу на основе непосредственной связи с государственными планирующими органами, советской общественностью и научными учреждениями. Под этим лозунгом и протекает современная работа краеведческих организаций, причём движение это начинает всё более проникать в глубины народных масс, и вместе с увеличением числа краеведческих организаций можно отметить появление среди них даже волостных обществ, кружков и музеев. На 1 марта 1926 г. в СССР, по данным ЦБК, имеется 1 405 краеведческих обществ, кружков и музеев, из которых большинство (около 75%) находится в пределах РСФСР. Из них до революции существовало лишь 187 краеведческих организаций. За период с 1921 по 1926 гг. открылось вновь около 600 краеведческих организаций.

с. 237

В настоящем докладе ЦБК предлагает беглый обзор современного состояния краеведческой работы по областям РСФСР, причём, не желая утомлять внимание участников Конференции подробностями, перечислением всех тех достижений, которые сделаны краеведческими организациями за последнее время, ЦБК считает наиболее целесообразным в своём обзоре: 1) отметить начало организационной работы в каждой области и губернии, значение краеведческих съездов, то учреждение, которое играло или играет главную роль в организационной работе, 2) главные центры научной краеведческой работы, останавливаясь прежде всего на обществах и институтах и лишь отчасти отмечая музейную работу, главным образом постольку, поскольку она ещё остаётся не связанной органически с работой обществ, 3) из достижений научных и практических указать прежде всего работы в области изучения производительных сил, лишь попутно касаясь другого рода научных достижений, которые являются характерными для всех без изъятия краеведческих организаций от малых до больших, 4) отметить степень увязки работы краеведческих организаций с работами местных плановых и хозяйственных органов и отзывчивость этих органов, а равно и местных властей к краеведческой работе. Останавливаться на просветительной деятельности на местах краеведческих организаций не приходится, так как она характерна для всех их без изъятия.

с. 238

[...Выпущены другие районы страны...]

Центрально-Промышленная область

с. 242 С точки зрения организационно-краеведческой, Центрально-Промышленную область, в которой сеть краеведческих организаций наиболее густа по сравнению с другими областями, можно было бы подразделить на две части — северо-восточную и юго-западную. Первая — из губерний Костромской, Иваново-Вознесенской, Владимирской, Ярославской и Нижегородской и вторая — Московской, Рязанской, Тверской, Калужской и Тульской. В первой части, несомненно, заметно тяготение краеведческих сил к центральным для неё городам — Костроме и Иваново-Вознесенску, в которых краеведческая работа хорошо налажена и ведётся наиболее продуктивно, с широким подходом к делу. Тяготение этой группы краеведческих сил к Костроме и Иваново-Вознесенску в особенности хорошо было видно там при обсуждении и организации вопроса издания инструкций и программ для краеведов по обследованию как раз указанной северо-восточной части Центрально-Промышленной области. Вторая — юго-западная часть, несомненно, имеет во главе Москву и Рязань. Москву потому, что она центр вообще для СССР, а Рязань — как пример тоже налаженной краеведческой работы, подобно Костроме и Иваново-Вознесенску. Однако отличие заключается пока в отсутствии организационной спайки около какой-либо общей работы для этой части краеведческих сил.

Переходим к обзору первой — северо-восточной части области. Костроме здесь принадлежит, конечно, первое место. Работа здесь ведётся в общем очень успешно. Почти во всех уездных городах общество имеет филиалы, делаются попытки проникновения в волость, но, по собственному признанию костромских краеведов, внедрение краеведения в широкие массы при настоящем состоянии наших сил и средств — рисуется как процесс более или менее длительный, обусловленный целым рядом перебоев. Ставка на волостные организации при всех усилиях в этом направлении со стороны уездных и губернских организаций, несмотря на наличие ряда новых волостных краеведческих пунктов, ещё не удалась вполне, и пока что низовой краеведческой ячейкой остаётся уездный центр.

В деле изучения производительных сил здесь сделаны определённые исследовательские шаги: найдены фосфориты, залежи яшмы, гипса. Последний в Чухломском уезде открыт археологом попутно, при производстве археологических изысканий — факт весьма знаменательный, показывающий, как иногда при чисто научных обследованиях получают параллельно важные практические результаты, представляющие собою отдельные звенья общей неразрывной цепи научных изысканий.

с. 243 Костромские краеведы, тесно работающие с местными плановыми органами, принимали участие в хозяйственном строительстве, доказывали Госплану целесообразность того, а не иного проекта проведения железных дорог через губернию, изучали отхожие промыслы и так далее.

О ряде других успешных чисто научных достижений и печатании работ говорить уже не приходится. Нельзя не отметить большой помехи, тормозившей научную работу в области архивных изысканий. Местные архивы были опечатаны и в том числе даже архив, содержащий прежнее делопроизводство самого Общества. Научные интересы едва ли могут мириться с таким положением, когда частному и общественному почину в деле сохранения и собирания архивов ставятся преграды, и самое пользование ими становится затруднительным.

В Иваново-Вознесенской губернии Научное Общество Краеведения сравнительно с Костромой ещё очень молодое, возникшее с 1924 г., но очень энергичное. Иваново-Вознесенск ещё не успел стать местом прочных культурно-краеведческих традиций, как Кострома и другие старые города, и естественно вследствие этого стремится к контактной работе с соседними губерниями, особенно теми, которые отошли к Иваново-Вознесенской губернии, тем более что однородность естественно-исторических условий и исторических путей восточной части древней Ростово-Суздальской области диктует широкое областное краеведческое объединение. Поэтому, например, снаряжённая Обществом экспедиция для изучения геологического строения и полезных ископаемых в долине р. Унжи провела свою работу в пределах не только Иваново-Вознесенской, но и Костромской губернии.

Иваново-Вознесенские краеведы работают в столь тесном контакте с местными властями и плановыми органами, как нигде, быть может, более, причём сами представители власти ведут краеведческую работу не на словах только, но и на деле. За два года своего существования Общество издало уже три тома своих материалов (более 30 печатных листов), в настоящее время печатает краеведческую хрестоматию и издаёт совместно с Костромским Обществом программы для низовых ячеек.

Во Владимирской губернии произошла реорганизация прежнего Общества в связи с новым районированием. Некоторый застой в деятельности Общества, наблюдавшийся в последние годы, по-видимому, прекратился. Заметно значительное оживление работы, стремление вести работу через посредство своих отделений с массами, но незаметно ещё контактирования работы с другими организациями. На территории губернии имеются два общества, возникшие ещё в первые годы войны и революции — Муромское и Переславль-Залесское. Последнее ведёт неутомимую работу в уездном масштабе все эти годы, но, к сожалению, не видит поддержки среди местных уездных властей; работа его в губернском городе и в Москве оценивается, по-видимому, больше, нежели на месте. Всё время Переславль-Залесское Общество продолжает издавать свои печатные труды. Любопытно отметить, что культурно-просветительную работу Общества оценивают даже крестьяне окрестных сёл, как это видно из вынесенных ими постановлений.

В Ярославской губернии краеведческая работа наиболее заметно протекает в Рыбинске и его уезде. В Рыбинске состоялся уже 6-й Краеведческий съезд — цифра рекордная по сравнению с другими городами, и это уже одно говорит само по себе за то, что, несмотря на низведение Рыбинска на степень уездного города, краеведческая жизнь в нём не замирает. Несколько иначе дело обстоит в самом Ярославле.

Работа Секции Краеведения Ярославского Естественно-исторического Общества ещё не вышла из первоначальной стадии организации. В настоящее время чувствуется настоятельная необходимость в её планировании. Объединяя в себе остатки Художественного Общества и Архивной Комиссии, Общество пока ещё мало втянуло в сферу своей деятельности молодые краеведческие силы; особенно ощущается недостаток в работниках, посвятивших себя вопросам экономики. В целях проведения вперёд экономического обследования губернии, Секция Краеведения намечает образование при Обществе особой секции — экономической, основные силы которой может дать Ярославский Пединститут. Последний в настоящее время несколько ближе становится к работам Общества, что, между прочим, выразилось в организации при Пединституте краеведческого Бюро, задачей которого является удовлетворение краеведческих запросов школ губернии силами преподавательского персонала Пединститута и Общества. Другой слабой стороной Общества является недостаточное развитие исследовательской работы вне города. Строго говоря, Общество было до настоящего времени губернским учреждением, и связь его с уездами имеет случайный характер. Положительной стороной работы за три года существования Общества является несомненная активность его членов в обработке материалов историко-бытового, художественного и фольклористического.

с. 244

Из волостных организаций губернии обращает на себя внимание Общество в Норском Посаде Ярославского уезда, предпринявшее, между прочим, изучение местных промыслов.

Краеведческая работа в Нижегородской губернии хотя и ведётся вполне успешно, но до последнего времени была неорганизована. Нет объединяющего центра. В самом Нижнем работают Нижегородское Научное Общество по изучению местного края, Естественно-Исторический музей, Ассоциация по изучению производительных сил ЦПО. После посещения Нижнего Новгорода членом ЦБК, собравшим представителей всех организаций на совещание, предположено вести работу более согласованно. Но как бы то ни было, существование рядом с Краеведческим Обществом Ассоциации вносит определённый параллелизм в работу, что было отмечено в особой резолюции на VI сессии ЦБК вообще по вопросу о работе Комитета по Ассоциации изучения производительных сил ЦПО.

В издательской деятельности краеведческих сил Нижегородской губернии в 1925 г. сделаны большие достижения — три толстых сборника: 1) Труды Нижегородского Педагогического Института, которому принадлежала инициатива создания в Нижнем Краеведческого Общества, 2) I выпуск Трудов Ассоциации «Производительные силы губернии» и 3) «Нижегородский край и его хозяйство» — издание Нижегородского губплана — сборник, созданный, конечно, не без участия местных краеведческих сил.

Интересно, что даже работа Археолого-Этнологической Комиссии не чужда разработки вопроса об изучении местных производительных сил. В этом отношении во всём нижегородском краеведении взят твёрдый курс.

Переходя теперь ко второй — юго-западной — части Центрально-Промышленной области, прежде всего, конечно, надо остановиться на Московской губернии. Нужно отметить особенное содействие краеведению по губернии со стороны Губисполкома, ассигновавшего большие

средства на издания уездных краеведческих монографий, благодаря чему в небольшой срок девять уездов выпустили краеведческие обзоры своей территории.

В организационном отношении краеведческие работы в губернии возглавлялись Бюро Краеведения при Культотделе московского губпроса, издающим свой орган «Листок Краеоведа». В прошлом году возникло Московское Общество по изучению Московской губернии, работающее в тесном контакте с губернским Бюро; оригинальной мыслью этого Общества является идея оборудования научного кабинета по краеведению, где могли бы работать по вопросам краеведения и получать необходимые справки как члены Общества, так и все краеведы. В кабинете должны быть сосредоточены как все печатные справочники, карты и книги, посвящённые Московской губернии и её уездам, так и картотека всех изданий Московской губернии.

В музейной работе большую роль за последнее время играет музей ЦПО в Москве, организующий экспедиции и ставящий исследовательские работы в области.

Из краеведческих изданий уездов следует отметить оригинальную работу, изданную Серпуховским Бюро Краеведения при Отделе Народного Образования — попытку фенологического обследования уезда, вышедшую в самое последнее время.

с. 245

В Рязани краеведческая работа идёт хорошо и согласованно, чему отчасти способствует территориальное объединение всех организаций в Кремле и тесно установленная связь с местными органами. Издаётся уже два года «Вестник Рязанских Краеведов» — журнал Общества исследователей Рязанского края. Местные краеведы издали «Экономическую географию Рязанской губернии» — пример единственный пока и заслуживающий подражания. Насколько местные власти идут навстречу краеведам, видно даже из того, что Рязанский губисполком издаёт постановления об охране памятников искусства, старины, быта и природы.

Из ряда очень важных достижений рязанских краеведов следует отметить экспедиционные работы по изучению озера Великого и этнографическое изучение севера губернии. В организационном отношении рязанские краеведы могут похвалиться большими успехами по учёту и организации краеведческого дела во всей губернии. Здесь видна работа и более мелких единиц, чем уездная. Таково, например, Гиблицкое Общество, отпечатавшее средние выводы за 25 лет метеорологических наблюдений в волости.

Краеведение в Тульской губернии, до прошлого года нарастая стихийно и разрозненно, получило наконец своё оформление в виде Общества по изучению Тульского края, которое налаживает в организационном отношении местную краеведческую жизнь при энергичной поддержке местной печати, губисполкома, который даже сам предпринял издание ряда краеведческих трудов: «По Тульскому краю» — пособие для экскурсий, «Вся Тула и губерния», «Обзор местной погоды». Следом за организацией краеведческой работы возникла и Ассоциация по изучению производительных сил, с которой Краеведческое Общество держит связь, предприняв издание общего краеведческого журнала. Общество Естествоиспытателей ликвидировано и слито с Краеведческим Обществом.

В Тверской губернии краеведение до самого последнего времени находилось в неорганизованном состоянии. Научно-краеведческая работа здесь ведётся уже давно (музей существует свыше 60 лет) и ведётся успешно. Но не было организующего начала. Недавно состоявшийся съезд по изучению производительных сил губернии дал в этом отношении толчок, но ввиду того, что инициатива и организация его созыва шла от Ассоциации ЦПО, работа этого съезда приняла уклон узко-утилитарный и речь на нём шла не столько об изучении производительных сил, сколько об использовании их. Это — уже сфера практической деятельности, к которой краеведы прямого отношения не имеют.

Музейная работа испытывает сильные неудобства от невозможности расширяться в отведённом для музея дворце, куда въехал местный Отдел Народного Образования.

К краеведению в Тверской губернии заметна большая тяга среди рабочих, как это показал съезд. Кроме губернских краеведческих организаций, следует отметить работу Бежецкого и Кашинского обществ и уездных музеев.

Тверской Губернский Комитет по делам музеев старается дать определённо-краеведческое направление уездным музеям. Особенно это удалось в Кимрах, где музей перешёл в ведение местного союза сельскохозяйственных и производственных кооперативов и получил даже соответствующее название «Кооперативный Кустарно-Производственный и Сельско-Хозяйственный Музей». Музей поставил себе задачей организацию экспедиций по изучению естественных богатств края.

В Калужской губернии организационная сторона краеведческой деятельности, к сожалению, остаётся неналаженной, но Губернское Общество Краеведения всё же проявляет издательскую деятельность, выпустив 1-й сборник с рядом ценных работ по изучению губернии.

[...Выпущены другие районы страны...]

Заключение

Резюмируя весь тот материал о деятельности краеведческих организаций на местах, который был предложен вниманию конференции, ЦБК приходит к следующим выводам.

1) Значительный рост сети краеведческих организаций повёл к поискам на местах организационной структуры краеведческого аппарата, который бы мог регулировать краеведение в масштабе областном, губернском и уездном. Первым этапом этого пути является Краеведческий Съезд, мысль о котором в некоторых местах явилась ещё до I Всесоюзной Конференции (Рыбинск, Екатеринбург); после Конференции съезды участвовали, особенно накануне II Конференции, продолжаясь и после неё. В некоторых областях состоялось уже по нескольку съездов (Рыбинск, Кострома, Иваново, Екатеринбург, Воронеж). На съездах организационный вопрос разрешался или избранием самостоятельного бюро, или учреждением секции при каком-либо местном плановом учреждении, Отделе Народного Образования, или центральной краеведческой организации — в зависимости от местных условий. В общем таких организационных бюро областного или губернского масштаба не так много. Деятельность их по выполнению постановлений II Всесоюзной Конференции в смысле организации краеведческих ячеек уездного и волостного масштаба протекает разнообразно. В большинстве случаев этим бюро приходится не столько насаждать на местах, сколько закреплять стихийно возникающие краеведческие ячейки, причём рост последних наблюдается главным образом в уездных центрах; проникновение в волость хотя и отмечается во многих случаях (Кострома, Рыбинск, Рязань, Шадринск, Малмыж и другие), но по признанию даже наиболее энергичных костромских краеведов внедрение краеведения в широкие массы при настоящем состоянии сил и средств рисуется как процесс более или менее длительный, обусловленный целым рядом перебоев.

Учёт краеведческих сил на каждой областной территории также входит в функции областных бюро или соответствующих им организаций и ведётся ими (например, в Архангельске, Свердловске, Вятке, Воронеже и других областных центрах), хотя не везде и не всегда ещё с достаточной полнотой.

К сожалению, в некоторых областях до сих пор нет ещё организующих центров, и краеведческое движение находится в распылённом состоянии (Северо-Западная, Западная область, Средне- и Нижне-Волжская область, Башкирская АССР, Киргизский край). Наиболее интенсивно краеведческая работа протекает в Центрально-Промышленной области, где, однако, тоже нет общего организующего краеведческого центра.

Попытка создания Ассоциации Научных Обществ по изучению производительных сил с исследовательскими функциями при Облплане ЦПО повела лишь к несомненному параллелизму с работой краеведческих организаций, причём характерно то обстоятельство, что попытки учреждения отделов этой Ассоциации в Костроме и Рязани, наиболее сильных в краеведческом отношении центрах, не имели успеха. Ввиду этого последний пленум ЦБК, состоявшийся в январе этого года, постановил просить Губплан РСФСР и Госплан СССР пересмотреть положение об ассоциациях по изучению производительных сил при губпланах и изменить их в направлении создания секций при губпланах, которые были бы тесно связаны с краеведческими организациями, давая им директивы и указания по вопросам изучения производительных сил края.

В отношении организующего краеведческого центра для Центрально-промышленной области жизнь, по-видимому, подсказывает краеведческое районирование этой области с разделением её на два района — Иваново-Костромской и Московско-Рязанский.

2) Главными центрами научной краеведческой работы являются губернские общества и музеи и в некоторых отдельных случаях исследовательские институты краеведческого типа — в Вятке, Саратове, Владикавказе, Владивостоке, Краснодаре. Последний находится в ведении ВСНХ. Существует стремление среди краеведов-северян к организации краеведческого института в Вологде или Архангельске, а также в Усть-Сысольске, в Коми-крае. В Главнауке существует предположение об организации целого ряда районных краеведческих институтов. ЦБК относится к этому вопросу с большой осторожностью, полагая, что, с одной стороны, создание

с. 257

с. 258

таких институтов вызывает большие трудности вследствие недостатка квалифицированных сил и нежелания их ехать в провинцию и связанных с организацией институтов больших расходов, с другой же стороны, институты, составленные из приезжего элемента, не могут быть так заинтересованы в изучении местного края, как люди на местах, бескорыстно и с любовью отдающие свои силы на изучение родного края. Элемент общности, так свойственный и характерный для научных обществ, обычно в институтах если не отсутствует вовсе, то во всяком случае отходит на второй план. ЦБК находило бы в переживаемых условиях наиболее целесообразным вместо создания институтов увеличение наиболее крупным и мощным краеведным обществам числа штатных единиц высших разрядов. Если же создание институтов и вызывается в некоторых местах чисто местными особенностями, например, в автономных республиках, то во всяком случае была бы желательна организационная увязка их с местными краеведческими обществами, чтобы институты не были бы от них оторваны.

3) Научные достижения в работе краеведческих обществ и организаций нашли своё отражение в печатных трудах, издаваемых на местах, которых вышло за последнее время, несмотря на тяжёлые условия печатания, немало.

Как видно из сделанного обзора, почти каждая из краеведческих организаций как крупного, так и мелкого масштаба стремилась внести посильную лепту в дело изучения производительных сил страны. Мимо этого вопроса краеведы не проходят даже в сфере своей специальной научной деятельности: залежи гипса открывает в Чухломе археолог, Нижегородская Археолого-Этнологическая Комиссия не чуждается разработки вопросов об изучении местных производительных сил. Правда, есть ещё кое-где места, где сознание необходимости активной помощи государству в этом отношении со стороны краеведения не достаточно ещё окрепло, но несомненно одно — что со времени II Всесоюзной Конференции у краеведения в этом отношении произошёл значительный сдвиг. Есть даже слишком увлекающиеся краеведы, полагающие, что им не только следует изучать производительные силы, но и участвовать в самом производстве, занимаясь различными хозяйственными отраслями. «Вопрос о развитии производительных сил настолько всеобъемлющ и актуален, — говорит один из архангельских краеведов, — что редкое ведомство, редкое учреждение не занимается им... Выйти на большую дорогу, где работают государственные плановые органы, специальные ведомства, кооперации, профессиональные союзы, — выйти с малыми силами начинающего краеведческого движения — надо иметь смелость и уверенность в силе своего метода». К этому следовало бы прибавить: «и средств». И потому II Краеведческая Конференция, учитывая это обстоятельство, что без средств и широкого содействия хозяйственных и плановых органов краеведческому делу, последнее будет бессильным с одним лишь своим героическим порывом и жаждой научной деятельности, указывало на необходимость увязки краеведческой работы с работой местных органов.

4) К сожалению, однако, следует отметить, что местные плановые органы или местные власти не везде ещё или не в достаточной мере проникнутые сознанием полезности для них краеведческой работы, иногда холодны и равнодушны к ней и в таких местах, конечно, ожидать от краеведения выполнения задач, непосильных для их иногда более чем скромного бюджета и сил, невозможно, и все упреки на неактивность краеведов в этом отношении надо относить уже не по их адресу.

с. 259

В связи с этим находится вопрос о финансовом и правовом положении научных обществ. Материальное положение краеведческих обществ очень тяжёлое — из всех краеведческих организаций на госбюжете Главнауки находится 38 организаций и субсидируется Главнаукой 35, причём отпускаемые обществам средства по госбюджету или в виде субсидии весьма незначительны — от 100 до 500 рублей в год. Суммы, отпускаемые некоторым наиболее активным обществам на издательство, тоже весьма незначительны — в 1925 г. Главнаукой было намечено всего 5 400 руб. на все организации. Большинство краеведческих организаций бедствует, их бюджет составляется из небольших членских взносов, материальное положение краеведческих организаций, несомненно, должно быть улучшено и в этом отношении местные и советские органы должны также пойти навстречу краеведческому движению, как оно идёт со своей стороны навстречу местному хозяйственному строительству. В особенности серьёзное внимание должно быть обращено на субсидирование по печатанию местных трудов, которых готовых к печати в настоящее время имеется более чем на 2 000 печатных листов, не считая периодических изданий.

Кроме финансового вопроса большое место для краеведения сейчас представляет неопределённость его правового положения. Администрация иногда очень долго тормозит разрешение

новых обществ, требуется выполнить массу сложных формальностей, отнимающих много времени. К существующим уже обществам нередко предъявляются также строгие требования детальной и частой отчётности, беспрестанного заполнения сложных анкет и так далее. Дело дошло до того, что в одном Обществе должность секретаря остаётся вакантной за отсутствием желающего нести добровольно этот тяжёлый и неинтересный труд. В другом месте администрация потребовала напечатания отчёта Общества в местной газете, а последняя — 40 рублей за напечатание, что составляет почти годовой бюджет (50 рублей) этого — волостного краеведческого Общества, каких вообще мало и какие в особенности должны быть ценны. Требуется какое-то облегчение в общем законодательном порядке правовых условий существования краеведческих обществ.

5) В заключение необходимо сказать об увязке деятельности краеведческих обществ с деятельностью центральных научных обществ и учреждений и о родах помощи и содействия со стороны последних краеведению. Краеведческое движение, особенно в уездных и волостных низах, сильное своим энтузиазмом и бескорыстным стремлением познать край, нередко увядает, не успевши расцвести даже помимо финансовых и правовых затруднений только потому, что не видит поддержки или помощи, а, что ещё хуже, иной раз встречает равнодушное отношение со стороны центральных научных учреждений. Для того, чтобы поддержать низового краеведа-любителя, необходима ему помощь моральная — научным советом, руководством, посылкой литературы. Некоторые из центральных учреждений и обществ, опирающиеся в своих научных работах главным образом или в значительной степени на такого провинциального любителя науки, давно уже поняли роль его в массовой коллективной работе и заботятся как о поднятии уровня знаний этого любителя, так и о снабжении его литературой. К сожалению, однако, это понято далеко ещё не всеми. ЦБК ещё год тому назад обратилось с призывом к различным центральным научным учреждениям и обществам с предложением командировать на заседания ЦБК своих представителей для участия в обсуждении краеведческих дел. Большинство учреждений, правда, такие представители были откомандированы и вначале они посещали заседания, а потом, к сожалению, охладели, и теперь лишь некоторые учреждения держат с ЦБК контакт.

Большим вопросом в краеведческом деле является архивное дело. Распоряжение Центрархива заведующим губархивами об изъятии всех архивов, в каком бы ведомстве они ни находились, в том числе и от частных лиц и организаций, не исключая и краеведческих, привело к тому, что краеведческие учреждения и музеи лишились собранных ими за годы войны и революции, иногда с большими трудностями, архивных документов и вынуждены прервать начатые исторические работы. Понятно, что такое мероприятие у многих краеведов вызывает справедливое неудовольствие, тем более, что в некоторых местах, как, например, Кострома, даже архив делопроизводства за прежние годы самого Общества печатывается вместе с другими материалами.

Вполне признавая всю целесообразность и необходимость принятия срочных мер к выяснению местонахождения архивных документов на местах, к их охране и сосредоточению в одном месте, ЦБК вместе с тем полагает, что в тех случаях, когда таковые документы хранятся в определённых хранилищах вроде помещений научных обществ и музеев без риска подвергнуться порче или утрате, где таковые документы надлежащим образом занесены в описи — там нет никакой необходимости в изъятии их для передачи именно в архивное помещение. Опечатание же архивов и изъятие делопроизводства самого Общества — это уже вопиющие факты тормоза научной работы, которые могут быть продиктованы лишь тем неверным взглядом на краеведа в некоторых центральных учреждениях, который, к сожалению, ещё не изжит, что краевед якобы научный работник низшего разбора, и что ему не всё можно доверить.

Поэтому ЦБК с особой настойчивостью ставит перед Центрархивом вопрос о праве инициативы научных обществ, ставящих себе задачей изучение истории края в деле разыскания, приобретения и приёма в дар как отдельных рукописей и документов, так и частных архивов, и о праве хранения их.

Наиболее реальной помощью местам со стороны центральных научных учреждений и обществ, по мнению ЦБК могла бы быть кооперация по созданию, отпечатанию и бесплатному распространению среди широких краеведческих кругов кратких описаний деятельности соответствующих учреждений и обществ с приложением программ и инструкций по производству научной работы на местах любительскими средствами по научным отраслям, соответствующим деятельности этих учреждений и обществ. Запросы с мест о высылке программ и инструкций

очень многочисленны, и одно ЦБК не в силах, конечно, справиться с удовлетворением этой потребности одними собственными силами и средствами. Здесь нужна кооперация всех научных центральных учреждений. Издать каждому из них небольшую брошюру по своей специальности — расход сравнительно небольшой, и в бюджете каждого учреждения не произведёт большого ущерба, а польза от такого начинания была бы огромная, если бы такая литература распространялась бесплатно или по очень доступной цене, и польза не только краоведам, но и учреждениям, заинтересованным в получении сведений на местах.

Другим содействием краеведческой работе со стороны центральных учреждений могло бы быть привлечение краеведов к экспедиционной деятельности. К сожалению, бывали и бывают ещё случаи, когда экспедиции центральных учреждений проходят вне поля зрения краеведов, остающихся неосведомлёнными об этом. Этому теперь, по-видимому, приходит конец, ввиду того, что ЦБК с 1926 года получило, наконец, возможность приступить к опыту учёта экспедиций, намеченных к осуществлению в пределах СССР различными ведомствами и учреждениями, и увязке с руководителями их местных краеведных учреждений. До 1 апреля ЦБК удалось собрать сведения о 462 экспедициях, намеченных к проведению в текущем году, из которых 282 экспедиции намечены одним лишь Геологическим Комитетом ВСНХ, сведения о которых поступили лишь в самое последнее время. По остальным 180 экспедициям, преимущественно из ведомства Главнауки, произведена уже увязка со 104 краеведческими организациями.

с. 261

В настоящее время уже имеется ряд ответов на извещения ЦБК, из которых видно, что предпринятая работа оказалась весьма нужной и своевременной для краеведов. Многие из них, благодаря ЦБК за полученные сведения, сообщают, что охотно готовы завязать связь с учреждениями, организующими экспедиции, и, кроме того, желают принять активное участие в экспедиции как выделением из своей среды отдельных лиц, так и материальной помощью. Со своей стороны они весьма интересуются использованием результатов работы экспедиций для местных целей.

Центральные учреждения, которых ЦБК извещает о намеченных краеведческими организациями экспедициях, тоже проявляют большой интерес к ним и даже готовы принять активное участие в их проведении.

Так, например, Геоботанический Отдел Главного Ботанического Сада, получив от ЦБК сведения об организуемой Обществом Исследователей Рязанского края экспедиции для геоботанического обследования степной полосы губернии, крайне заинтересовался экспедицией и предложил прикомандировать к ней своего сотрудника для геоботанической съёмки Раненбургского уезда.

Пока таких примеров немного и теперь уже от самих научных учреждений зависит держать контакт с краоведами и оказывать им в этом отношении своё содействие, учитывая и ту пользу, какая от этого может быть самим экспедициям. К сожалению, из 40 учреждений, к которым ЦБК обратилось с просьбой сообщить сведения о намечаемых экспедициях, дали пока ответ только 17.¹

¹Резолюция по докладу была опубликована в № 3 «Известий ЦБК», 1926 г.